

Рыбалка с лутом

Алекхх Кид

Вальдира. Рыбалка с лутом

«Автор»

2026

Кид А.

Вальдира. Рыбалка с лутом / А. Кид — «Автор», 2026

Фанфик по Вальдире Дема Михайлова, без войн и пафоса. Измотанный мегаполисом дата-аналитик уходит в виртуальный мир за тишиной и медитацией. Выбрав класс Гастронома-Ихтиоманта, он погружается в крафт, рутину и рыбалку. Скучные будни гнома-боцмана, варящего уху, приносят долгожданную радость. Но впереди тайный план подводной фермы мимиков. Пока это все - черновик. Финальная вычитка после завершения фанфика.

© Кид А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алекхх Кид

Вальдира. Рыбалка с лутом

Глава 1

Цифровой тупик

В свои двадцать девять Кирилл разучился спать, зато научился ненавидеть шум мегаполиса за окном и пошаговые инструкции к чужим жизням.

Монитор послушно отобразил плашку «Импорт базы данных завершен успешно», и Кирилл устало откинулся на спинку кресла, которая отозвалась сочувственным скрипом. Часы в углу экрана показывали 4:12 утра. В открытое окно с третьего этажа вползал удушливый запах плавящегося асфальта и далекий, но вечный гул Третьего транспортного кольца. Где-то там, в предрассветном мареве, кипела жизнь счастливых и успешных людей, но Кирилл сейчас чувствовал себя как пережеванная и выплюнутая системная плата.

На его кухонном столе, сияя девственной чистотой, покоилась пустая банка из-под третьей за ночь порции энергетика. На этикетке красовался бодрый слоган: «Заряди свой внутренний аккумулятор!».

— Мой аккумулятор не просто сел, он вздулся и потек, дорогие маркетологи, — пробормотал Кирилл, разглядывая свое бледное отражение в погасшем экране второго монитора. Из темноты на него смотрел парень с прической «я упал с самосвала» и мешками под глазами такого размера, что в них можно было пронести контрабанду через таможеню.

Последние три недели он безвылазно чистил терабайты «мусорных» данных для логистической компании. Платят за это неплохо, если, конечно, считать хорошей платой возможность покупать дорогие продукты, которые тебе некогда приготовить, и оплачивать аренду бетонной коробки в тридцать квадратных метров. Замкнутый круг цифрового рабства. Невролог на прошлой неделе, мельком взглянув на его дергающийся левый глаз, со вздохом порекомендовал «сменить обстановку и заняться медитацией». Ага, медитацией в Москве. Самое то — сесть в позу лотоса на коврик в прихожей под звуки перфоратора за стеной.

Кирилл повернул голову и посмотрел в угол комнаты.

Там, занимая едва ли не треть его жизненного пространства, возвышался массивный обтекаемый кокон из матового белого пластика. Капсула виртуальной реальности «Бриз-М». В полумраке студии она выглядела как инопланетный артефакт или очень дорогой, футуристический гроб для добровольного погребения. Хозяин игрового клуба, с которого Кирилл стряс этот аппарат за долги по оптимизации серверов, уверял, что это «лучшее лекарство от депрессии».

— Ну да, — ухмыльнулся Кирилл, поднимаясь со стула и хрустя каждым суставом своего двадцатидевятилетнего, но уже решившего состариться тела. — Если я в ней умру от истощения, то хотя бы в красивой позе и под присмотром встроенного климат-контроля.

Он подошел к капсуле и провел ладонью по прохладному пластику. На панели управления слабо мерцал зеленый индикатор готовности. Все технические жидкости заменены, картриджи с питательным гелем заправлены под завязку, софт Вальдиры скачан и обновлен до последней версии.

Осталось сделать последнее усилие в реальном мире, прежде чем нажать кнопку «Старт».

Теория большого заброса

Спустя три часа Кирилл стоял на лестничной клетке в одних трусах, растянутой футболке с надписью «Error 404: Sleep Not Found» и мусорным пакетом в руке. Сон так и не пришел,

зато пришло осознание, что если он прямо сейчас не вынесет очистки от вчерашней пиццы, то они организуют собственный профсоюз и потребуют долю в оплате квартиры.

Дверь соседней квартиры со скрипом приоткрылась, явив миру дядю Мишу. Местный патриарх подъезда, заядлый рыболов и обладатель таких густых седых бровей, что за ними, казалось, можно было прятать мелких грызунов, стоял, опираясь на палочку. Из-за жестокого артрита его личный радиус перемещения сократился до маршрута «кровать — окно — лавочка», но боевой дух старого речного волка сломлен не был.

— О, Кирюха, здóрово, — проскрипел дед, прищурившись. — Ну и рожа у тебя. Тебя что, черти всю ночь на кукане держали?

— Почти, дядь Миш. Базы данных. Это как караси, только клюют исключительно в мозг и без прикормки.

— Цыц! Не поминай карася все, — дед сурово постучал тростью по линолеуму. — Сегодня, между прочим, самый жор на водохранилище. Ветер южный, тучка ходит... Эх, мне бы мои тридцать лет и ноги не казенные. Я бы сейчас на мысу стоял, со спиннингом.

Кирилл улыбнулся. Он любил эти разговоры. Дядя Миша был, пожалуй, единственным человеком в этом безумном городе, который не пытался продать Кирилла успешному успеху. От деда пахло старым табаком, сушеной плотвой и настоящим, нецифровым спокойствием.

В памяти Кирилла тут же всплыл его собственный дед и их эпические выезды на рыбалку в сибирской глуши. Рыбалка в исполнении старшего поколения всегда была наполовину религией, наполовину комедией абсурда.

Кирилл вспомнил, как в четырнадцать лет дед взял его на «серьезного тайменя». Они три часа продирались сквозь тайгу, кормя собой комаров размером с воробья, чтобы обнаружить, что дед забыл дома... катушки для удочек. Вместо того чтобы вернуться, дед авторитетно заявил: «Настоящий мужик ловит на характер!». В итоге они весь день привязывали леску к сосновым веткам, поймали одного несчастного речного гольяна размером с мизинец, которого тут же сожрал местный наглый бурундук, пока дед отлучился за «целебным чаем» из фляжки.

— Слышь, Кирюха, — прервал его воспоминания дядя Миша, заговорщически понизив голос. — Ты мне зубы-то не заговаривай. На выходных на Оку не собираешься? Могу сдать место. Там лещ идет — во! Как чемодан! На пенопласт берет, дурной.

— Не, дядь Миш, на Оку не поеду. Я это... капсулу настроил. Виртуальную. Помните, рассказывал? Буду в Вальдире рыбачить. Там, говорят, физика воды идеальная.

Дядя Миша посмотрел на него так, словно Кирилл только что признался в поедании сырых кабачков по ночам. Брови деда сошлись на переносице, образовав мощный шерстяной щит.

— В вир-ту-альную? — отдельно произнес он. — Это где в пластиковый гроб ложишься, и тебе в глаз лазером светят? Тьфу, сгинь, нечистая сила! Рыбалка — это же интимный процесс, понимаешь ты, голова компьютерная? Там же главное что? Овечий тулуп, утренняя сырость, чтоб за шиворот капало, и чтоб червяк на крючке на тебя матом смотрел от холода! А у тебя там что? Пиксели?

— Ну, зато комары не кусают, — попытался защититься Кирилл, вспомнив еще одну историю.

Два года назад друг Артем все-таки вытащил его на «элитную платную рыбалку» с палатками и VIP-мангалом. Закончилось все тем, что ночью местный енот украл у них ведро с замаринованным шашлыком, а когда Артем попытался отнять добычу, зверь зашипел так, что успешный менеджер по продажам с воплями забаррикадировался в дорогой немецкой машине. Кирилл тогда остаток ночи сидел на берегу под проливным дождем, деля с енотом пачку чипсов, и думал, что единение с природой сильно переоценено.

— Комары — это естественный отбор! — отрезал дядя Миша. — Без комара ты не рыбак, а отдыхающий в санатории. Ну ладно, лети давай со своим мусором. Но если твой этот... электронный окунь тебе хвостом по лицу не съездит, то это не рыбалка, а порнография.

— Обязательно съездит, дядь Миш. Я настрою чувствительность капсулы на максимум, — рассмеялся Кирилл, пятясь к лифту.

Возвращаясь в квартиру, он поймал себя на мысли, что старик в чем-то прав. Но реального тулупа и сырости его организм сейчас просто не выдержит — развалится на запчасти. А вот виртуальный водоем — это как раз тот компромисс, который позволит сохранить остатки рассудка.

Проповедь Свидетеля Топового Дропа

Телефон взорвался бодрым маршем из какой-то старой анимешки как раз в тот момент, когда Кирилл нажимал на кнопку кофемашины. На экране высветилось: «Тёма (Не братъ, если жить охота)». Кирилл вздохнул и нажал «Принять». Из динамика тут же хлынул такой поток энергии, что чашка с кофе, казалось, испуганно звякнула.

— Кир! Здорова, сыч! Короче, ты не поверишь! — Артём не говорил, он вещал, будто вел стрим на миллионную аудиторию. — Мы вчера с кланом ходили в рейд на Нижние Уровни Катакомб Скорби! Чувак, это был просто разрыв всего! Драйв, пот, кровь рекой!

Кирилл зажал трубку плечом, наливая кофе.

— И тебе доброго утра, Тём. Кто кого разорвал?

— Да босс нас сначала разорвал, раза три! — восторженно заорал Артём, проигнорировав сарказм. — Представь: темнота, факелы догорают, наш танк ловит крит лицом и падает, хилы в панике орут в дискорд, у меня маны на одно заклинание, а у этой твари пятиметровой остается два процента жизни! У меня аж сердце в реале через капсулу пробивало, датчики пульса пищали как резаные! Я прыгаю с уступа, кастую «Адское пламя» прямо ему в пасть — бам! Экран белый, лог летит со скоростью света, у меня системный шок, девки в чате визжат! Вот это я понимаю — жизнь! Вот это эмоции! Постоянный драйв, понимаешь? Каждую секунду на грани!

Кирилл сделал глоток обжигающего эспрессо. От одного описания у него заныла поясница.

— Звучит... очень громко и валидольно, Тём. Я рад за твои седые волосы.

— Да какие волосы, Кир! Я фиолетовый посох выбил! На аукционе за него сейчас тридцать тысяч реальных рублей дают! Короче, ты когда выползешь из своего анабиоза? Я тебе пуху нормальную подгоню, у нас в академке клана есть место. Будешь за моей спиной стоять, фаерболы кидать. Через месяц тридцатый уровень возьмешь, в замесах три на три поучаствуешь. Там такая тактика, такой экшен! Кровь кипит!

— Тём, спасибо, конечно, — мягко перебил его Кирилл, усаживаясь на подоконник. — Но я, кажется, говорил. Я не пойду в боевой клан. И фаерболы мне не интересны.

В трубке повисла тяжелая, разочарованная тишина. Будто Артём только что узнал, что его лучший друг тайно коллекционирует фантики от конфет.

— Погоди... — протянул Артём уже тише. — Ты реально купил капсулу за три сотни косарей, чтобы... что? Салат там виртуальный резать? Или налоги в игре платить?

— Я собираюсь качать Рыболова, — честно признался Кирилл. — И, возможно, Магию Воды. Чтобы прикормку охлаждать и леску из маны делать. Хочу найти глухое озеро, сесть на цифровое бревно и смотреть на поплавок. Желательно, чтобы в этот момент в меня не летело «Адское пламя» и никто не орал в наушники.

— Рыбалка?! — Артём подавился воздухом. — В Вальдире?! Да там топ-контент — это осады замков! Там люди замки за реальные миллионы покупают, чтобы друг другу лица ломать на глазах у всей игры! Там драконы, там боги, там эпические квесты! А ты будешь червячков на крючок насаживать?! Кир, ты больной. Тебя лечить надо. Это же игра про постоянный экшен,

там мирных игроков вообще за людей не считают, их ПК-шники (убийцы игроков) в первой же луже топить будут ради забавы!

— Ну, пусть попробуют, — усмехнулся Кирилл, глядя на белую капсулу в углу. — Мой червяк будет очень ядовитым. Ладно, Тём, мне пора. Картриджи сами себя не заправят. Удачного дропа.

— Псих... — обреченно выдохнул Артём. — Ладно, если тебя сожрет какая-нибудь болотная щука сорокового уровня, не звони мне. Я твои снасти лутать не пойду!

Кирилл повесил трубку и улыбнулся. Мысль о боевом драйве и кричащих в панике хилах вызвала у него лишь легкую дрожь отвращения. Хватит с него дедлайнов и паники в реальной жизни. Экшена ему и на работе достаточно, когда сервера ложатся за пять минут до сдачи проекта.

В Вальдире его ждала тишина. По крайней мере, он на это очень надеялся.

Градации цифрового рая и рождение Схемы

Положив телефон на кухонный стол, Кирилл подошел к своему белому кокону и ласково похлопал его по матовому боку. Мир вирт-технологий за последние годы жестко разделил человечество на новые касты, и Кирилл до сих пор не верил, что умудрился запрыгнуть если не в бизнес-класс, то в очень крепкий «комфорт-плюс». Правда, для этого ему пришлось совершить самый настоящий инженерный подвиг.

Рынок оборудования для погружения в Вальдиру напоминал автопром: у кого-то был самокат, а у кого-то — космический шаттл.

На самом дне технологической эволюции находились так называемые «Бюджетки» или, как их зло шутили на форумах, «Очки для бедных». Это были обычные шлемы виртуальной реальности со встроенными датчиками на висках. Стоили они копейки, и позволить их себе мог любой студент. Минус был очевиден — жесткое урезание каналов восприятия. Никаких запахов, никакого ветра на лице, а вместо полноценных тактильных ощущений — легкая вибрация в перчатках. В «шлеме» ты не жил в игре, ты просто смотрел на нее через очень хорошее 3D-окно. Но люди играли, качались и даже умудрялись зарабатывать. Для них Вальдира оставалась просто пиксельной работой.

Чуть выше шли капсулы серии «Штурм» — выбор Артёма и тысяч таких же хардкорных геймеров. Черные, угловатые, похожие на спортивные болиды. В них упор делался на скорость отклика, адреналиновый буст и боевую химию. «Штурмы» умели так разгонять синапсы, что секунда в реале казалась тремя секундами в бою. От запахов и вкусов там отказывались ради лишних миллисекунд пинга.

И, наконец, элита — капсулы индивидуального жизнеобеспечения. Ультра-люкс серии «Император» стоили как трешка в пределах Садового кольца. Там была полная симуляция всего: от вкуса коллекционного вина до текстуры шелка на королевском приеме. Говорили, что богачи используют их просто как замену курортам, неделями не вылезая из виртуальных дворцов.

У Кирилла же стоял золотой компромисс — «Бриз-М».

Хозяин игрового клуба не просто так отдал её за долги — этот аппарат буквально списали на металлолом после пяти лет нещадного коммерческого проката. Когда капсулу привезли на грузовике, она выглядела жалко: корпус поцарапан, внутренняя обивка панелей превратилась в ветхую труху, пахнущую чужим потом, датчики съема пульса барахлили, а гидравлика крышки выла так, словно хоронили старый экскаватор. Любой другой выкинул бы этот гроб на свалку, но Кирилл вложил в нее ради Идеи.

Он потратил полгода, кучу денег и все свои фрилансерские сбережения на капитальный ремонт. Сам перебрал гидравлические приводы, полностью заменил внутренний ложемент на новый, гипоаллергенный ортопедический гель, перепаял шлейфы датчиков и вручную откалибровал тактильные платы. Почему? Потому что модель «Бриз-М» изначально разрабатыва-

лась для медицинских центров и психологической реабилитации. Она не давала боевого разгона синапсов, зато обладала идеальной, почти ювелирной точностью в передаче физики среды. «Бриз» потрясающе имитировал температуру воды, сопротивление воздуха, мягкость травы и тончайшие оттенки запахов — от аромата сырой сосновой коры до йодистого дыхания морского прилива. Для человека, который шел в Вальдиру лечить расшатанные нервы тишиной, это был лучший вариант на планете.

Кирилл изначально планировал заняться в игре чем-то сугубо мирным. Одно время он, как деревенский парень, всерьез обдумывал идею создать звероферму — например, разводить редких таежных колонков ради их ценного меха, который шел на топовые художественные кисточки для магов-начертателей. Просчитывал рацион, стоимость клеток, логистику кормления... Но сибирское детство взяло верх. Рыбалка манила сильнее.

И вот тогда в его голове дата-аналитика родилась безумная, но математически выверенная Схема: подводная ферма по выращиванию редких рыб-сундучков.

В Вальдире рыбы-сундучки (или рыбы-ларцы) были местной легендой. По сути, это были подводные мимики — уникальные магические существа, которые маскировались под элементы окружения. Обычный сухопутный мимик притворялся сундуком в данже и откусывал головы невнимательным игрокам. Водный мимик шел дальше: он рождался из кованого железа и магического дерева, но со временем обрастал живой плотью, плавниками, хвостом и уходил на глубину. Из этих рыб при поимке со стопроцентной гарантией выпадало золото, драгоценные камни или редкие свитки — то, что мимик успевал «переварить» внутри своего деревянного нутра.

Весь игровой мир считал рыб-сундучков случайным, ультра-редким спавном Системы. Поймал такую — поймал удачу за хвост. Но Кирилл, изучая слитые на закрытых форумах логи серверов, заметил системную дыру. Как аналитик больших данных, он понял: мимики — это не просто хаотичные пиксели. Они подчиняются общему коду фауны Вальдиры. А значит, у них есть свой цикл жизни, рацион питания и, самое главное, механика размножения.

«Если Система прописывает им статус живых существ, — рассуждал Кирилл, настраивая панель капсулы, — значит, их можно обмануть. Система видит загон из дерева? Обычная рыба там задержится, а мимик с силой тарана разнесет доски и уйдет. Но что, если построить загон из монолитного камня, запечатанного гномьими рунами прочности? Что, если кормить их строго определенным субстратом — серебряным мальком, который блокирует у мимиков триггер агрессии? Система решит, что это естественная популяция в закрытом водоеме, и не включит скрипт принудительного удаления бага».

Это была величайшая аналитическая задачка в его жизни. Обмануть ИскИн Вальдиры, построить подпольный золотой прииск под видом мирного ремесла и обеспечить себе безбедную старость в реале, просто сидя с удочкой на тихом берегу.

— Ну что, мой отремонтированный гроб, — прошептал Кирилл, открывая панель настроек на корпусе. — Пора проверить, сработает ли наш алгоритм.

Подготовка «гнезда»

Подготовка к погружению напоминала Кириллу ритуал заправки космического корабля перед вылетом на Марс. В Full-VR нельзя было просто «нажать на кнопку и забыть». Тело в реале оставалось беспомощным, и о нем нужно было позаботиться заранее.

Первым делом Кирилл сходил в душ. Тщательно, до скрипа вымылся — если провести в капсуле часов двенадцать, малейшая соринка или капля пота под воздействием фиксирующего ложемент превратится в адский зуд, который начнет транслироваться в игру как дебафф «Раздражение кожи».

Затем он натянул специальное бесшовное термобелье из микрофибры. Никаких пуговиц, молний или завязок.

Подойдя к капсуле, Кирилл вытащил из нижнего отсека пустые контейнеры для медицинских жидкостей. Из коробки у двери он достал свежие картриджи: две литровые бутылки со стандартным питательным гелем «Нектар-3» (на вкус как безвкусный овсяный кисель, но в кровь поступает идеально) и флакон дезинфицирующего раствора для системы очистки кожи. С глухим щелчком картриджи встали в пазы. Индикатор на панели сменил цвет с тревожного желтого на ровный, глубокий синий.

Кирилл проверил кондиционер в комнате, выставив жесткие девятнадцать градусов. Капсула во время работы ощутимо грелась, и превращать свою маленькую студию в сауну не хотелось. Напоследок он задернул плотные шторы блэкаут. Солнечный свет не должен был беспокоить внешние датчики освещенности.

Все. Реальный мир был официально отключен, изолирован и подготовлен к его временному исчезновению.

Кирилл подошел к кокону, нажал сенсорную панель, и тяжелая пластиковая крышка беззвучно поплыла вверх, открывая обитое мягким серым гелем ложемент. Внутри пахло легким ментолом и медицинским спиртом.

— По коням, — хмыкнул Кирилл и перешагнул через высокий бортик.

Закрытие люка

Ложемент под весом Кирилла мягко просел, принимая форму его тела. Поясница, нывшая последние три года от офисного кресла, блаженно расслабилась. Анатомический подголовник аккуратно зафиксировал шею.

— Система «Бриз-М» приветствует вас, пользователь Кирилл, — раздался в наушниках мягкий, лишенный эмоций женский голос ИскИна капсулы. — Подключение к сети Вальдира стабильно. Уровень питательного геля — девяносто восемь процентов. Желаете начать сессию?

— Да, запускай, — выдохнул он.

Крышка капсулы пошла вниз. Свет реального мира сужался до тонкой полосы, пока не исчез совсем с тяжелым, герметичным щелчком гидравлики. Кирилл остался в абсолютной, звенящей темноте. На секунду накатила легкая клаустрофобия — инстинкт запертого в ящике животного — но Кирилл заставил себя сделать глубокий вдох.

По телу пробежала легкая волна прохлады: капсула начала сканирование нервных окончаний. Мышцы рук и ног обмякли, переставая подчиняться командам из мозга. Реальное тело заснуло.

А затем темнота взорвалась.

Перед глазами вспыхнули изумрудные нити кода, скручиваясь в трехмерные спирали. Звуковой процессор выдал нарастающий гул океанского прибоя, который перерос в величественный оркестровый аккорд. Прямо над Кириллом загорелись огромные, отливающие золотом буквы, знакомые миллиардам людей по всему земному шару:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ВАЛЬДИРУ

— Начинается инициализация нового аккаунта, — пропел системный голос, но уже не капсулы, а самой игры. — Пожалуйста, выберите расу вашего персонажа...

Кирилл мысленно улыбнулся. Серый мегаполис, долги, базы данных и ворчливый дядя Миша остались где-то там, за толстым слоем белого пластика.

Его рыбалка начиналась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.